

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)+396 (Женщина в обществе)
DOI 10.26456/vthistory/2024.1.005–017

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ПЕРВОЙ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ОДИНОЧНОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ¹

Н.Л. Пушкарёва

ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН», г. Москва, Россия

Статья анализирует судьбу Александры Георгиевны Кудашевой (1873–1921), чье имя вписано в мировую и российскую историю путешествий и этнографических описаний. Её время, конец XIX – начало XX в., отмечено «вторжением» женщин в мужскую область познания мира – географию. До Александры Кудашевой такие путешествия женщины совершали вместе с супругами, Александра же была в мировой истории первой, кто 12000 верст пути с Дальнего Востока до столицы Российской империи сумел одолеть в одиночку, без помощников и поддержки, на собственные средства. В дальнейшем Александра Кудашева была участницей бурных событий Первой мировой войны. Для неё – второй после Н.А.Дуровой «кавалерист-девицы» – женское предназначение было второстепенным в сравнении с желанием испытать себя, посоперничав с «сильным» полом.

Ключевые слова: русские путешественники, женская история, первая русская женщина-путешественница, А.Г. Кудашева, казачка, история повседневности.

Исследователям «женской истории» представляются самыми значимыми действующими лицами прошлого те из женщин, кто не просто был в чём-то первым, но кто первой совершил прорыв в мужскую область действия и знания, кто ставил перед собой цель – и достигал её, разными путями проникая в мужскую профессиональную сферу.

Наука изначально была областью мужского доминирования. Если взять такие из её сфер, как география и этнография, то среди российских исследовательниц и путешественниц подобный путь – вторжения в мужскую область познания – проделали поначалу, главным образом, чьи-то жены, супруги выдающихся первопроходцев и первооткрывателей. Простой поиск в энциклопедиях и учебниках имени «первой русской путеше-

¹ Текст подготовлен в рамках проекта РНФ «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия» (№24-18-00212)

ственницы» выдаёт имя Татьяны Фёдоровны Прончищевой (в девичестве – Кондыревой, 1713—1736)², участницы Ленско-Енисейского отряда из первых в истории страны полярных экспедиций. Она была женой руководителя отряда – Василия Васильевича Прончищева. Безвременно, рано (в 23 года) погибшая в экспедиции, она удостоилась в XX в. поэтических строк И.Д. Рождественского, восхваляющих её смелость:

Невеста бурь, подруга капитана,
Отчизна помнит твои славные дела,
Как ты сквозь льды и штормы океана
Из русских женщин первая прошла³.

Т.Ф. Прончищева была первой, но не единственной, за нею последовали другие жены «выдающихся мужей», поскольку Русское географическое общество прямо приглашало участвовать в своей работе женщин. Оно даже ввело в реестр должность «члена-соревнователя» – им считалось «лицо, которое принесёт в дар обществу одновременно не менее трёх сот рублей серебром», за что и могло получить «звание члена-соревнователя с выдачею ему на сие звание диплома за подписью председателя общества»⁴. Русское географическое общество не препятствовало путешествиям мужчин-испытателей вместе с супругами (другой вопрос – последние не слишком спешили в этом поддержать своих мужей) и призывало использовать архивы общества для их дальнейших, ведущихся совместно с мужьями, исследований. Понятно, что никто из избранных в РГО «членов-соревнователей» среди женщин не только не обладал докторской степенью, но и не имел свидетельств о высшем образовании⁵. Никто из них не претендовал на профессиональную научную карьеру и не пытался заявить о себе как о «путешественнице». Даже самая известная из таких странствовательниц, сама немало внёсшая в науку, Александра Викторовна Потанина (1843–1893)⁶, прославилась все же как жена своего мужа, участвовавшего в четырёх экспедициях в Центральную Азию, русского географа, этнографа, публициста и фольклориста, Почётного члена РГО. Брак их был бездетным, а они везде и всюду ездили вместе⁷. Как и многие другие русские «путеше-

² Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 913. Оп. 1. Д. 11. Л. 90.

³ «Невеста бурь, подруга капитана»: история первой полярной путешественницы, тулячки Татьяны Прончищевой // Центр-71. 28.09.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.n71.ru/news/section55/show154572/> (дата обращения 03.02.2024).

⁴ Берг Л. С. Приём в члены географического общества женщин // Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.; Л., 1946. С. 203.

⁵ Агамова Н.М., Аллахвердян А.Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты (к 150-летию со дня рождения С.В. Ковалевской) // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 1. С. 149.

⁶ Дмитриенко Н.М. Жизненный подвиг Александры Викторовны Потаниной // Музееведческое наследие Северной Азии. Томск, 2022. Вып. 3: Труды Александры Викторовны Потаниной. С. 5–14.

⁷ Лаврский В.В. Последние письма Г.Н. Потанину // Вестник Томского государственного университета. 1998. Т. 266. (январь). С. 17–21.

ственницы» того времени, участницы экспедиций делили судьбу, все лишения и тяготы жизни со своими избранниками. Для своих знаменитых мужей они были не просто жёнами и подругами, но и секретарями, и товарищами по работе, делая общее дело, не задумываясь о том, кому достанутся лавры победителей⁸.

Полностью такой же была картина участия в путешествиях и западноевропейских сестер россиянок...⁹.

В этом контексте обнаружение имени первой в мировой истории женщины, совершившей долгое и опасное путешествие, в списке покорителей огромной по протяженности территории Российской империи представляется большой удачей. Такое имя может быть навеки вписано в мировую историю путешествий – и это имя россиянки, в одиночку (без проводников, спутников или помощников) одолевшей 12 тысяч верст пути с Дальнего Востока до столицы Российской империи: имя зауральской казачки Александры Георгиевны (по иным данным – Герасимовны) Кудашевой (1873–1921).

Имени этой удивительной женщины не найти ни в «Советской исторической энциклопедии», ни в «Большой советской энциклопедии», ни в старых энциклопедических изданиях, ни в новейших, интегрировавших имена ранее забытых замечательных героев Отечества¹⁰. Подробности путешествия русской казачки, первой в российской и мировой истории совершившей конный переход огромной продолжительности, длиной в тысячи вёрст, отыскать так же сложно, как было найти её имя. Возможно, у современного исследователя было бы больше шансов оценить наблюдательность и особость видения событий героиней данного исторического очерка, если бы сохранились хоть какие-то её личные эго-документы. Пока же в распоряжении историков есть лишь краткий отрывок («набросок», как она сама это назвала) дневниковых записей и воспоминаний А.Кудашевой, сохранённый литературным «Синим журналом» за 1911 г.¹¹

Уроженка посёлка Благословленного (ныне – пос. Благословенка недалеко от Чкалова, в 22 км от Оренбурга) Оренбургской станицы, Александра была дочкой казака, чья фамилия неизвестна. Казак этот был участником Хивинского похода 1873 г. (благодаря чему завершилось присоединение территории ханства к Российской империи). Там, в Хивинском походе, он и сложил голову, так что девочка воспитывалась попечителем и войсковой средой, что сильно напоминает судьбу «кавалерист-девицы»

⁸ Валькова О.А. Штурмуя цитадель науки: женщины-ученые Российской империи. М., 2018. С. 270.

⁹ Leonardo Di M. Gender at the Crossroads of Knowledge: Feminist Anthropology in the Postmodern Era. Los Angeles, 1991. P. 5–6.

¹⁰ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург, 2017.

¹¹ Кудашева А. Мое путешествие верхом. Набросок для «Синего журнала» // Синий журнал. 1911. № 33. С. 15–16.

Надежды Дуровой (ту тоже воспитывал гусар Астахов, а не родная мать, мечтавшая о рождении сына-наследника)¹².

Детство Саша провела с полком оренбургских казаков в военных походах в Азии. Год её выхода замуж за войскового старшину (аналог подполковника) 6-го Уральского казачьего полка по фамилии Кудашев не известен. А вот факт участия молодой женщины в Русско-японской войне в 1905 г. наравне с мужем и – редкий случай – получения ею, 22-летней молодой женщиной, ранее работавшей просто железнодорожной служащей, Золотой медали «За усердие» как раз документально подтверждён¹³.

После войны супруги оказались в Харбине – городе, основанном в 1898 г. в Маньчжурии и надолго остававшимся русским. Там казачий старшина Кудашев служил в пограничной страже, Александра работала счетоводом на Южно-Маньчжурской железной дороге, и там же у них родились один за другим двое детей. Овдовев в 1909 г., Александра оказалась, по-видимому, стесненной в средствах и приняла решение отдать детей на воспитание в военное училище; о дальнейшей их судьбе ничего не известно.

Пристроив детей, полюбившая с детства путешествия 36-летняя вдова («бывшая железнодорожная служащая», как характеризовала её русская периодическая печать) неожиданно для сослуживцев мужа обратилась к войсковому начальству с просьбой разрешить ее одиночный конный переход из Харбина, где она в тот момент находилась, в столицу. «Хочу доказать выносливость и смелость, которую может выказать русская женщина, в частности – доказать опытность казачки в отношении ухода за лошадьёю и способности сделать пробег совершенно самостоятельно» – так писала она в прошении и получила согласие. Мужская часть «сибирской общественности» впоследствии выражала сомнение в искренности мотивов, обозначенных Кудашевой (назвавшейся «казачкой»), хотя до поездки она работала счетоводом на железной дороге), и издевалась над требованием местных властей сопровождать отважную всадницу «от селения к селению»¹⁴, даже ухитрилась назвать искомую женщиной славу «геростратовой»¹⁵.

Поход Кудашевой начался 2 мая 1910 г. Автор статьи в «Петербургской газете», разместившей спустя 3 месяца информацию о ходе её путешествия, утверждал, что «мысль сделать пробег г-жа Кудашева лелеяла в душе более двух лет и наконец приурочила старт к весне с той целью, чтобы исключить из необходимого для его совершения времени суровую часть зимы»¹⁶. Таким образом, Кудашева учла опыт Д.Н.Пешкова, начавшего своё путешествие из Благовещенска в ноябре и попавшего в 40-

¹² Муравьев В.Б. Кавалерист-девица Надежда Дурова // Дурова Н.А. Избранные сочинения кавалерист-девицы. М., 1983.

¹³ Из Харбина в Петербург верхом // Петербургская газета. 09.08.1910.

¹⁴ На волках из Сибири в Санкт-Петербург // Огонек. 1910. № 36. С. 16.

¹⁵ Женщина – «Герострат» // Сибирские вопросы. 1910. № 40/41. С. 83–86.

¹⁶ Из Харбина в Петербург верхом // Петербургская газета. 09.08.1910.

градусные сибирские морозы¹⁷. Более продуманным был и план достижения цели: свой путь в столицу отважная женщина решила проложить в соотношении с Сибирской железной дорогой, начав его в 130 верстах от неё, рядом с Большим Московско-Сибирским трактом.

Способ передвижения Кудашева – истинная казачка – выбрала конный, найдя, по сути, необъезженного жеребца «чистых монгольских кровей», дикого 8-летнего иноходца, на которого указал ротмистр Заамурского округа пограничной стражи Батурин¹⁸. Жеребец был поименован Монголиком и был перед поездкой под седлом всего лишь 4 раза. Невысокий (около 1,5 метров высотой), светло-серый, «образец конской беспорочности» (как о нём писалось), он оказался готовым везти груз общим весом около 8 пудов – то есть свыше 130 кг (всадницу с седлом плюс «сумы с необходимыми вещами», всего весом 6 пудов). Вместе со всадницей в путь отправился большой 8-месячный сенбернар, которому она дала кличку Фараб (возможно, название этого туркменского города о чём-то напоминало казачке, рождённой в Хивинском походе).

От Харбина путь её лежал на северо-запад в направлении Читы. В мае–июне 1910 г. Александра сравнительно быстро продвинулась по Манчжурии, где в то время начался период дождей, пришлось ехать «по затопленным разлившимися реками местам, тайгой, бродяжьими тропами (от ст. Суджанки до ст. Болотной, Сибир. ж. д.), а от ст. Болотной до села Кустеля (18 вер.)», иногда приходилось брать «проводников, чтобы пробраться через болота».

Экипированная по-мужски, в удобных штанах, казачьем суконном чекмене (коротком кафтане, иногда именуемом «черкеской», перехваченном наборным ремнем), в большой мохнатой казачьей папахе, весь день проводившая на форменном седле казачьего образца и имевшая из вооружения охотничий кинжал, шашку, нагайку через плечо и револьвер, Кудашева весь необходимый дорожный багаж везла в двух выюках при седле¹⁹.

Сенбернар Фараб в выносливости оказался послабее своей владелицы и её коня. Собаку пришлось оставить в Чите на попечении командира 1-го Читинского казачьего полка полковника Ловцева, о чём сообщила газета «Казак»²⁰. Покинув Читу, всадница перевалила через Яблоновый хребет и оттуда двинулась на юг, в район Верхнеудинска (ныне – столица Бурятии город Улан-Уде). Ехать там пришлось по совершенно безлюдной местности, но казачке в одиночку (в отличие от множества русских путешественников – Н.М.Пржевальского, Семенова-Тяньшанского, путешествовавших с командой, слугами, товарищами) удалось не заблудиться и уже в начале июля (по-видимому, объехав Байкал с юга) прибыть в Иркутск. «На моем

¹⁷ Родигина Н.Н. «Героический сотник», «Женщина-Герострат» и другие: образы путешественников из Сибири в столицу в еженедельных журналах второй половины XIX – начала XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 1. С. 10–14.

¹⁸ Отважная путешественница // Казак. 01.02.1911.

¹⁹ Л. К. Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы. 1910. № 36. С. 25–27.

²⁰ Отважная путешественница // Казак. 01.02.1911.

далеком пути пришлось пережить немало приключений, – вспоминала позже Кудашева. – Простой народ удивлялся моей езде и сочинял обо мне легенды. От самого Иркутска до Тобольской губернии крестьяне принимали меня за тайного жандарма. Никто не верил, что я женщина».

Два месяца путешествия требовали передышки, но Кудашева решила, что сделает её, лишь достигнув Красноярска. Сейчас между этими городами (Иркутском и Красноярском) немногим более 1000 км, но более ста лет назад пригодных для конника путей было меньше, и Красноярска всадница достигла лишь к концу августа 1910 г., где и оставалась около недели, давая отдых себе и своему Монголику и... проявляя дар коммерциализации своих успехов. «Почтенная туристка заранее позаботилась извлечь доходы из своей будущей славы, – сообщал местный корреспондент. – Она завела себе секретаря и рекламера, рассылающего в редакции условия помещения известий об отважной путешественнице»²¹.

От Красноярска до Омска «почтенная туристка» двигалась около месяца и с 1 по 20 октября 1910 г. находилась в городе. В течение последующих полутора месяцев ей удалось достичь Челябинска. «Езжу исключительно днем, – отчитывалась она позже, – «в Тобольской губернии старообрядцы» приняли меня за антихриста», а «в селе Картамыш, Оренбургской губернии, крестьяне откуда-то взяли, что лошадь говорит со мной по-немецки. Любопытные приехали и настойчиво предлагали мне поговорить с нею какую угодно цену», – не без удивления и в то же время обиды писала она в воспоминаниях.

Истинно бесценным для всадницы был её Монголик. Его «оригинальная путешественница» (так называла Кудашеву газета «Русское слово») старалась уберечь от перегрузок и в декабре на полторы недели застряла в Кургане («причина – болезнь лошади», сообщала пресса²², конь «так приучен, что никого, кроме её, до себя не допускает»²³). В Миасс из Кундравинской станицы 25 вёрст женщина прошла пешком из-за растяжения связок на ноге лошади, готовая «вести Монголика в поводу все время, пока не пройдёт болезнь его». В конце января 1911 г. А.Кудашева уже «перевалила за Урал», как сообщала пресса, сделав «остановку на Саткинском заводе вследствие 42° мороза»²⁴. «Ни на шаг не отходила сибирячка-наездница от своего скакуна, каждый день его кормила, чистила и даже мыла, на ночевках ложилась рядом с ним, деля все трудности тяжелой дороги»²⁵.

²¹ Женщина – «Герострат» // Сибирские вопросы. 1910. № 40/41. С. 84.

²² Путешествующая верхом // Сибирская торговая газета. 7.12.1910.

²³ Путешественница Кудашева. Курган, 10 декабря // Русские слово. 10.12.1910.

²⁴ Отважная путешественница // Казак. 01.02.1911.

²⁵ Из истории станицы Пресногорской // Виниченко С.Н. Листая старые страницы. Курган, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://ka-z-ak.ru/index/58--/35190-iz-istorii-stantsy-presnogorkovskoj> (дата обращения 03.02.2024).

К марту 1911 г. А.Г. Кудашева была уже в Казани, в апреле 1911 г. в Нижнем Новгороде²⁶. В Москве в июне 1911 г. офицеры 1-го Донского казачьего полка дали в честь неё обед. На неё смотрели не без изумления – «высокая, сухая женщина, с короткими стриженными волосам, 36-ти лет, одета в казацкий бешметик, плисовые шаровары и высокие личные сапоги»²⁷. Дав отдых Монголику и себе, через 10 дней А.Г. Кудашева покинула Москву²⁸, направившись по Петербургскому шоссе на Тверь и Вышний Волочек.

Через месяц с небольшим, в первых числах августа 1911 г. всадница достигла С.-Петербурга. Блистательный Санкт-Петербург встречал с почестями отважную оренбургскую казачку, и на царской даче Александрия в Петергофе наездница была представлена императорской семье. Именно там на вопрос царя о цели путешествия она ответила: «Я пыталась доказать Государю Императору верность ему не только казаков, но и казачек, которые всегда готовы вступить в ряды войска на защиту Родины». В доказательство преданности императору и его семье «г-жа Кудашева имела счастье подвести наследнику цесаревичу свою выносливую лошадь Монголик, совершившую трудное путешествие из Харбина в Петербург». Монголик был подарен цесаревичу, а в ответ от императора Николая II «спортсменка Кудашева», как её характеризовали газеты, получила подарок²⁹: по легенде (подтверждений тому нет) – бриллиантовую брошь в виде короны с часами.

Следом император предложил ей подвергнуть аналогичному путешествию-испытанию четырёхлетнего арабского скакуна по имени Крит, который незадолго до того был преподнесён в дар Николаю II коннозаводчиком из Уссурийского края Янковским. Крит воспитывался как скаковая лошадь, неоднократно выигрывал призы и прошёл около 2000 верст по Корее, но задачей, поставленной перед отважной путешественницей, было дальнейшее «испытание выносливости русской кавалерийской лошади».

К исполнению «угодного царю опыта» А.Г. Кудашева приступила сразу же, в конце 1911 г., получив в подарок от великого князя Николая Николаевича, дяди Николая II, «седло казачьей формы», стремяна, подпругу и шлем, украшенные золотыми и серебряными орнаментами, обшитые тонким персидским ковром³⁰.

Сохранилось воспоминание жандармского офицера в Туркменистане о том, насколько дорого обходился бюджету этот новый ее пробег (в апреле 1913 г. она достигла крепости Чарджоу, ныне это город Туркменабад): «что же стоил её пробег, если переход через бухарские владения в несколь-

²⁶ Нижний Новгород // Новое время. 02.05.2011.

²⁷ Женщина 10 000 верст на лошади // Русское слово. 14.06.1911. С. 4.

²⁸ Из Москвы // Россия. 28.06.1911. С. 3.

²⁹ Высочайшая аудиенция женщины-всаднику Кудашевой // Петербургская газета. 29.08.1911.

³⁰ Преображенский С.В. О прожитом // Горький-медиа. Урал. 2022. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/8/pre14-pr.html> (дата обращения 03.02.2024).

ко дней стоил бухарскому правительству более 800 рублей!». Очевидно, путешественница, исполнявшая поручение императора, не стеснялась уже в средствах, просила, чтоб «для коня сделали специальную палатку, а ей – особую в ней загородку из ковров, и она в шикарной постели отдыхала от переходов»³¹.

За два года, выехав в 1911 г. «из Петербурга через Сибирь в Корею, Китай, Монголию», она достигла Дальнего Востока и оттуда в середине 1913 г., выехав на этот раз из ещё более дальнего от столицы города – Владивостока – оказалась на севере Монголии. Миновав Семипалатинск (где её встречал губернатор А.Н.Троицкий – сохранилось фото, где он приветствует всадницу), Сергиополь, Копал, она 14.02.1914 оказалась в крепости Верный (ныне Алматы). «Средний пробег зимой 40, летом до 50 верст. При благоприятных условиях в сентябре этого года она рассчитывает быть в Петербурге», – сообщал корреспондент³².

На окраине Верного у Алферовской рощи (ныне – роща Баума в составе города) А.Г. Кудашеву встретили представители местной администрации и местного скакового общества, созданного в 1913 г.³³ Пресса освещала условия жизни наездницы («в саду Военного собрания» – ныне Музей казахских музыкальных инструментов – «были поставлены две богатые юрты, одна для неё, другая для Крита: наездница никому не доверяла уход за ним»). На этот раз А.Г. Кудашева не только перемещалась, принимаемая генерал-губернаторами (в Верном это был военный губернатор Семиреченской губ. М.Фольбаум), но и старалась выступать в Военных собраниях с докладами. Слушавшие хвалили её, поскольку (по словам современника) говорила она внятно, ясно, не книжным языком, и рассуждала о приспособленности разных пород лошадей к сложным природным условиям³⁴. Менее доброжелательно настроенные очевидцы записали в воспоминаниях, что во вторую свою поездку она «попросту каталась в своё удовольствие, а её Крит был похож на раскормленного кабана, даже с раздвоенным крупом»³⁵.

После Верного, «известная путешественница–казачка» добралась в апреле 1914 г. до Ташкента, где для её встречи «от 5-го Оренбургского казачьего полка назначена была вся учебная команда, во главе с её начальником подъесаулом Чуваковым, адъютантом и оркестром полковой музыки»³⁶.

Где ей пришлось побывать далее, у каких дальних рубежей застала А.Г. Кудашеву начавшаяся в августе того же 1914 г. Первая мировая война, – не ясно. Но о том, что на её фронтах сражается «спортсменка из Орен-

³¹ Поляков А.М. Записки жандармского офицера // Жандармы России. М.; СПб., 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-turk.livejournal.com/143787.html> (дата обращения 03.02.2024).

³² Женщина-путешественница // Искра. № 9. 02.03.1914.

³³ Вестник русской конницы. 1912. № 17–18. С. 716.

³⁴ Назаров А. Русская амазонка Александра Кудашева // АН-Питер. 23.02.2019.

³⁵ Поляков А.М. Указ. соч.

³⁶ Пробег на лошади Верный–Ташкент // Новое время. 13.04.1914.

бурга Александра Кудашова, явившаяся на передовую на своем любимом жеребце Крите», стало известно в октябре 1914-го³⁷. Ранее о первом в мире женском одиночном конном путешествии по гигантскому маршруту писали многие российские газеты; в годы же войны информация о «казачке Кудашевой», сражающейся на собственном жеребце, попала на страницы прессы зарубежной, прежде всего французской (союзнической)³⁸. Исследователи военной истории выяснили, что служила она в разведывательных соединениях генерала от кавалерии П.К. Ренненкампа, где её храбрость, опыт ухода за лошадью и способность быстро осваивать иностранные языки нашли адекватное применение³⁹. В английской историографии её именовали «Женщина-боец»; информация о ней была опубликована в 1915 г. как о командующей Шестым Уральским казачьим полком – о единственной женщине, которой доверено командование таким крупным соединением, дважды раненной в боях в Восточной Пруссии и награжденной Георгиевским крестом за храбрость⁴⁰. Можно ли доверять информации из той же газетной заметки, что она получила звание лейтенанта, а затем даже полковника, – не ясно (в дневниковых записях очевидцев войны и в воспоминаниях, изданных в 1917 г. в Нью-Йорке, она все еще фигурирует в звании лейтенанта)⁴¹.

Очевидно, что А.Г. Кудашева была фигурой в российской женской истории незаурядной, чье имя незаслуженно было отодвинуто в тень забвения. Объяснение тому – в последнем периоде ее жизни, когда ей было уже сильно за сорок. Мы не знаем, где застали её – офицера царской армии – революционные потрясения, но новозеландская газета «Hawera & Normanby star» от 24 сентября 1917 г. сообщала, что А. Кудашева была верна присяге и военному опыту, полученному при командовании Шестым Уральским казачьим полком, а потому сражалась в составе ударного женского Батальона смерти⁴² – военного формирования, созданного по инициативе поручика М.Л. Бочкаревой и признанного Временным правительством 21.06.1917 г. боевым, а не просто пропагандистским соединением. Батальон («Первая женская военная команда смерти») состояла исключительно из женщин, более богатые комбатантки в ней покупали всё необходимое тем, кто не мог сам себя экипировать и обеспечить.

³⁷ Кудашова // Южная копейка. 21 октября 1914.

³⁸ Une heroine Russe, M-me Koudacheff, la femme cossaque // Le Petit Journal. Couverture du Petit Journal du 15.11.1914.

³⁹ *Abensour L.* Les Vaillantes. Paris: Marc Imhaus et René Chapelot, 1917 (Chp. “Les Femmes Slaves à la Guerre”, pp. 271–303). URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Les_Vaillantes/III/3 (дата обращения 03.02.2024).

⁴⁰ A Female fighter // Trove. Burra Record. 1915 (SA: 1878 – 1954). [Электронный ресурс]. URL: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/39037958> (дата обращения 03.02.2024).

⁴¹ *Miller F.T.* True Stories of The Great War. Tales of Adventure. In 6 volumes. V. 2. New York: Review of Review’s Company, 1917. P. 238–239.

⁴² Battalions of death. Women in the Army // Hawera & Normanby star. V. LXXIV. 24 September 1917. P. 2

Как разворачивались далее события в жизни А.Г. Кудашевой, остаётся только гадать. Женские ударные формирования были расформированы после прихода к власти большевиков 30 ноября 1917 г. Но многие добровольцы оставались в своих частях до января 1918 г.⁴³ В воспоминаниях жителя села Пресногорьковки (ныне, по-видимому, это село Пресновка между Курганом и Петропавловском в современном северном Казахстане) удивительная женщина побывала «в конце 1917 года» в этом селе⁴⁴. «Конечной целью ее поездки была эвакуация в Омск, а дальше – в Китай», записал он, не забыв рассказать и о том, как был удивлён появлением женщины-всадницы, одетой в штаны и мужской кафтан, её заботой о коне – «чистокровном арабе Лорике», с которым вместе она спала.

По словам автора (которому было на тот момент 13 лет), она прожила в том далеком селе около года, «говорила на многих языках, свободно по-казахски», «лечила гипнозом и лекарствами из трав», так что «к ней много обращалось людей», она «проводила беседы и показательные занятия по уходу за конем, показывала правильную ковку и расчистку копыт»⁴⁵. Этим знаниям её научила сама жизнь. Приспосабливаясь к новым обстоятельствам, из того села А.Г. Кудашева, по словам мемуариста, уехала в Курган на Смолинский конный завод и там заведовала городской ветеринарной амбулаторией.

Бывшему офицеру царской армии не суждено было быть удостоенной полагающихся ей почестей как женщине, вошедшей в мировую историю. Оренбургская казачка Кудашева Александра Герасимовна, «зав. земским отделом», проживавшая в Кокчетаве Акмолинской области (недалеко от Кургана) была арестована 8 марта 1921 г. ЧК Акмолинской губернии и приговорена тройкой ВЧК по Сибири к высшей мере наказания. «Реабилитирована 2 августа 1999 г.» по распоряжению Департамента Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по г. Алматы⁴⁶.

Такое завершение жизненного пути выдающейся россиянки, совершившей – и не однажды! – длительный одиночный конный поход в тысячи верст, печалит, но не удивляет. А.Г. Кудашева вошла в историю не только как путешественница, но и как офицер Российской армии. Она разделила судьбы многих из тех, кто оказался верен присяге, и новая власть сделала немало, чтобы имя её было стерто со скрижалей истории. Тем важнее для современного исследователя обнаружить такие забытые имена, вернуть их из небытия.

⁴³ *Абинякин Р.М.* Офицерский корпус Добровольческой армии. 1917–1920 гг. Орёл: Изд. А. Воробьёв, 2005.

⁴⁴ *Преображенский С.В.* О прожитом // Горький-медиа. Урал. 2022. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/8/pre14-pr.html> (дата обращения 03.02.2024).

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Петропавловск.news. 02.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://pkzsk.info/zolotoe-sedlo-aleksandry-kudashevoj/> (дата обращения: 03.02.2024).

Удивительная судьба вдовой казачки Александры Кудашевой заставляет задуматься об её умении достигать задуманного, преодолевать препятствия, оценить успешность пущенных ею в ход технологий создания и внедрения собственного образа в ценностный ряд слушателей и читателей – образа, формируемого тогдашними средствами информации, газетами. Она желала славы, и этой славы (хотя бы на время) добилась. Она добилась признания значимости своего поступка самим императором, получив от него подарок и новое особое поручение, связанное с изучением выносливости конных пород. Похоже, что пока она могла рассчитывать на «информационное сопровождение» этого нового проекта, он вызывал и интерес, и уважение. Вся судьба А.Г. Кудашевой – вызов устойчивому представлению о том, что путешественниками-первооткрывателями в отечественной истории были одни мужчины, а женщины при них оставались по большей части помощницами. Александра Кудашева – вторая после Надежды Дуровой «кавалерист-девица», для которой женское предназначение (материнское, воспитательное) оказалось второстепенным или вовсе забытым в сравнении с желанием испытать себя и свой жизненный ресурс на прочность, поспорив с «сильным» полом.

Список литературы:

1. *Абинякин Р.М.* Офицерский корпус Добровольческой армии. 1917–1920 гг. Орёл: Изд.А. Воробьёв, 2005. – 203 с.
2. *Агамова Н.М., Аллаhverдян А.Г.* Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты (к 150-летию со дня рождения С. В. Ковалевской) // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 1. С. 149–154.
3. *Берг Л.С.* Приём в члены географического общества женщин // Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 202–209.
4. *Лаврский В.В.* Последние письма Г.Н. Потанину // Вестник Томского государственного университета. 1998. Т. 266 (январь). С. 17–21.
5. *Муравьев В.Б.* Кавалерист-девица Надежда Дурова // *Дурова Н.А.* Избранные сочинения кавалерист-девицы. М.: Московский рабочий, 1983. – 479 с.
6. *Назаров А.* Русская амазонка Александра Кудашева // АН-Питер. 23.02.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.an-piter.ru/31979> (дата обращения 03.02.2024).
7. *Преображенский С.В.* О прожитом // Горький-медиа. Урал. 2022. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/8/pre14-pr.html> (дата обращения 03.02.2024).
8. *Abensour L.* Les Femmes Slaves à la Guerre // *Abensour L.* Les Vaillantes. Paris: Marc Imhaus et René Chapelot, 1917. P. 271–303.
9. *Leonardo Di M.* Gender at the Crossroads of Knowledge: Feminist Anthropology in the Postmodern Era. Los Angeles: University of California Press, 1991. 423 p.

10. Miller F.T. True Stories of The Great War. Tales of Adventure. In 6 volumes. V.2. New York: Review of Review's Company, 1917. P. 238-239

Об авторе:

ПУШКАРЕВА Наталья Львовна – доктор исторических наук, профессор, заведующая Центром гендерных исследований ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН», (Россия, 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32а), e-mail: pushkarev@mail.ru

THE LIFE PATH OF THE FIRST RUSSIAN WOMAN SINGLE TRAVELER

N.L. Pushkareva

RAS, Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Miklukho-Maclay,
Moscow, Russia

The article analyzes the fate of A.G. Kudasheva (1873–1921), whose name is inscribed in the world and Russian history of travel and ethnographic descriptions. Her time was the end of the 19th – beginning of the 20th century. – marked by the «invasion» of women into the male field of knowledge of the world – geography, ethnography. Before A.G. Kudasheva, women made such trips together with their spouses. The Russian traveler was the first in world history who managed to overcome the 12,000-mile journey from the Far East to the capital of the Russian Empire alone, without assistants or support, at her own expense, and later became a participant in the turbulent military events of the First World War. She is second after N.A. Durova was a «cavalry maiden», for whom women's purpose was secondary in comparison with the desire to test herself by competing with the stronger sex.

Keywords: *Russian travelers, first Russian woman traveler, female story, A.G. Odasheva, Cossack, History of everyday life.*

About the author:

PUSHKAREVA Natalya Lvovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Gender Research by FGBUN «Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maclaya RAS», Honored Worker of Science of the Russian Federation. (Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt, 32a), e-mail: pushkarev@mail.ru

References:

- Abinyakin R.M., *Officer Corps of the Volunteer Army. 1917–1920*, Eagle: Passion.A. Vorobyov, 2005. – 203 s.
- Agamova N. M., Allahverdyan A.G., *Russian women in science and higher education: historical, scientific and scientific aspects (to the 150th anniversary of the birth of S. V. Kovalevskaya)*, Questions of the history of natural science and technology, 2000, №. 1, P. 149
- Berg L.S., *Admission of women as members of the Geographical Society*, All-Union Geographical Society for a Hundred Years, M., L., Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1946.
- Lavrsky V.V., *Last letters to G.N. Potanin*, Bulletin of Tomsk State University, 1998, Т. 266 (1, January), P. 17–21.
- Muravyov V.B., *Cavalry maiden Nadezhda Durova*, Durova N.A., *Selected works of a cavalry maiden*, M., Moskovskiy rabochij, 1988. – 479 s.
- Nazarov A., *Russian Amazon Alexandra Kudasheva*, AN-Peter, 02.23.2019, [Elektronnyj resurs], URL.: <http://www.an-piter.ru/31979>
- Preobrazhensky S.V., *About the lived*, Gorky-Media, Ural, 2022, № 8, [Elektronnyjresurs], URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2007/8/pre14-pr.html>.
- Valkova O.A., *Storming the citadel of science: women scientists of the Russian Empire*, M., New Literary Review, 2018.

Статья поступила в редакцию 09.02.2024 г.

Подписана в печать 07.05.2024 г.